

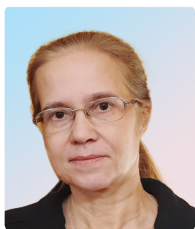
СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2026.2.50.7

УДК 316.454 | ББК 60.542.15

© Матвеева Н.Ю., Быков М.Ю., Красниковский В.Я.

МОДУСЫ ЖИЗНЕННОГО МИРА СТУДЕНЧЕСТВА: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ВУЗЕ

НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА МАТВЕЕВА

Российский университет транспорта (МИИТ)
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
Москва, Российская Федерация
e-mail: pmatveyev@yandex.ru
ORCID: [0000-0001-9581-125X](https://orcid.org/0000-0001-9581-125X) ResearcherID: [K-7531-2015](https://orcid.org/K-7531-2015)

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ БЫКОВ

Российский университет транспорта (МИИТ)
Москва, Российская Федерация
e-mail: bicmy@mail.ru
ORCID: [0000-0002-3741-3154](https://orcid.org/0000-0002-3741-3154)

ВЛАДИМИР ЯРОСЛАВОВИЧ КРАСНИКОВСКИЙ

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
Москва, Российская Федерация
e-mail: krvi2007@yandex.ru
ORCID: [0000-0002-3370-5280](https://orcid.org/0000-0002-3370-5280)

Цель работы – исследование жизненного мира студенческой молодежи путем интеграции его аспектов в целостную модель. Методологической основой стала аналитическая модель жизненного мира, состоящая из сочетания трех модусов (потребность в существовании, потребность в связях и потребность в росте). Источником эмпирических данных послужил опрос студентов Института экономики и финансов Российского университета транспорта. Новизна подхода состоит в апробации разработанной модели жизненного мира на основе данных опроса. Исследование показало, что потребности в существовании выступают значимым ориентиром при построении молодежью траектории собственной жизнедеятельности. Потребность в связях реализуется достаточно полно: студенты не испытывают проблем в общении. Они высоко оценивают уровень взаимоотношений как внутри студенческих групп, так и между студентами и преподавателями, работниками деканатов. Их жизненный мир наполнен ком-

муникациями как в реальной социальной среде, так и в виртуальном пространстве. Потребность в росте выступает мотивирующей: нередко студенты ощущают дефицит ресурсов для самореализации, что может, с одной стороны, давать направление для развития, с другой, служить основанием неудовлетворенности жизнью у некоторой их части. Обнаруживается желание быть более активными в социально-политической сфере, но оно вступает в противоречие как с реальными возможностями, так и с фактом недостаточной политической грамотности. Таким образом, жизненный мир студенчества может быть представлен как пространство, ориентированное на материальные потребности, пронизанное коммуникациями, с запросом на самореализацию и включенность в социально-политическую деятельность. Метод построения аналитической модели показал свою эффективность в качестве инструмента количественного исследования.

Жизненный мир, студенчество, молодежь, политические ценности, социальные проблемы, социальная коммуникация, социально-политическая активность.

Введение и постановка проблемы

Студенчество – это передовая часть молодежи, вступающая в активную социальную жизнь, задумывающаяся, какие жизненные пути и ориентиры сделать для себя приоритетными. Однако современное состояние ценностного пространства общества задаёт вступающему в активную фазу социальной жизни молодому поколению уравнение со множеством неизвестных: это отсутствие единой системы принципов и приоритетов, влияние разнообразных ценностей и практик (Головчин, 2024), разнонаправленность влияния агентов социализации (семья, государство, социальные сети, блогеры, современная молодежная литература и т. д.).

Поступив в университет, молодые люди приобретают новое окружение, новые цели и задачи. Одновременно перед ними открываются жизненные перспективы познания и деятельности. Социальная среда является фактором, под воздействием которого ценности людей претерпевают существенные изменения, причем направленность этих изменений возможна как в положительную, так и в отрицательную сторону (Газиева, 2024).

Такие понятия, как «жизненный мир» и «повседневная жизнь», стали со времен А. Шюца ключевыми для комплексного понимания смыслов личностей и социальных групп (Шюц, 2003; Шюц, 2004). Они активно применяются в социально-образовательной деятельности начиная с последней четверти

двадцатого века (Úcar, 2023) и дают возможность понимания целостных, интегральных характеристик социальной общности. Это в особенности важно при изучении молодежи как группы, находящейся на стадии выбора приоритетов, целей и практических средств для их достижения.

Исследователи указывали на различные аспекты категории «жизненный мир». Так, люди строят его в зависимости от контекста, задаваемого социальной и иной окружающей средой, он является основой для производимых выборов, влияет на построение жизненного пути (Салихова, 2010). Концепция жизненного мира стала основой для научного изучения повседневности, привычных, рутинных ожиданий и взаимодействий (Тощенко, 2025, с. 10–11). Нередко в литературе используются такие термины, как жизненный стиль, жизненная стратегия, жизненный путь – все они выступают различными модальностями или аспектами основного понятия «жизненный мир» (Демидова, 2008, с. 48).

Важным свойством жизненного мира является его интерсубъективность: он формируется на основе социального взаимодействия (Шюц, 2003) и одновременно служит источником ценностей, воплощаемых людьми в их социальных практиках (Мороз, 2021). Следует учитывать, что жизненный мир представляет собой структуру значений, которая формируется и функционирует не по законам объектных систем, а по

законам смысла (Пржиленская, 2016) и тесно связан с повседневностью, являясь, по сути, ее смысловой основой (Шюц, 2004). Согласно основателям концепции жизненного пути, философам М.К. Мамардашвили, О.И. Генисаретскому, жизненный мир следует представлять как пространство смыслов, в котором движется человек (Мамардашвили, 1997; Генисаретский, 1995). При этом понятия жизненного пути и жизненного мира напрямую взаимосвязаны: открывая новые смысловые перспективы, человек как бы преобразует свой жизненный мир, получая новые возможности для жизни и деятельности (Ефимов, Лаптева, 2024). Актуальность феноменологического подхода в исследованиях ценностей молодежи, ведущая роль анализа смысловых аспектов восприятия реальности и социальных изменений подтверждается социологическими исследованиями, проводимыми Центром социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН (Зубок, 2022).

Можно дать определение жизненного мира студенческой молодежи как совокупности установок, понятий, ценностей и смыслов личности, сложившейся в процессе социализации под воздействием социальных событий и социального фона (незримые повседневные установки коммуникаций, распространенные социальные смыслы и ценности). Он находит выражение в процессе общественного взаимодействия и лежит в основе выстраивания мировоззрения, оценки событий, планирования, целеполагания и поведения.

Цель исследования – изучение жизненного мира современного студенчества посредством интеграции его аспектов (или модусов) в единую модель. Задачи включают выявление его отдельных характеристик, обусловленных соответствующими потребностями, и взаимосвязей между ними.

Методология исследования базируется на анализе мнений в рамках избранной модели жизненного мира, поиске соотношений между компонентами модели (или модусами жизненного мира). Такую методологию можно сравнить с собиранием смыслового пазла: нужно не просто про-

анализировать мнения, но сопоставить их и найти смысловые грани, по которым мнения взаимосвязаны. Анализ основывается на данных социологического опроса студентов РУТ (МИИТ) 2023 года, посвященного тематике социального самочувствия, настроений, установок и социально-политических ценностей студенчества.

Всего опрошено 503 респондента – студента дневной формы обучения Института экономики и финансов РУТ (МИИТ) (бакалавриат, специалитет). На договорной форме обучалось 76,5% опрошенных, на бюджетной – 23,5%. По курсам респонденты распределились следующим образом: 3-й курс бакалавриата и специалитета – 38,9%, 2-й курс – 27,6%, 1-й курс – 22,3%, 4-й курс – 9,7%, 5-й курс специалитета – 1,4%. Подавляющее большинство составили молодые люди от 20 до 24 лет (16–19 лет – 32,7%, 20–24 года – 65,9%, 25 лет и старше – 1,4%). Среди опрошенных 54% лиц женского пола и 46% – мужского пола, что примерно отражает гендерную структуру обучающихся в данном подразделении вуза. Отметим, что в силу ограниченности выборочной совокупности студентами одного института одного московского вуза, причем преимущественно экономического профиля, мы не претендуем на распространение выводов исследования на современное российское студенчество в целом.

Жизненный мир, будучи комплексным, многогранным феноменом, нуждается в разработке модели для анализа. Основой для ее построения стали следующие смысловые блоки опроса: материальные условия жизни студентов; их социальное самочувствие (удовлетворенность жизнью, уверенность в завтрашнем дне); беспокоящие социальные проблемы; настроения и чувства, испытываемые со времени поступления в вуз; отношения в коллективе, желание принимать участие в общественно-политической деятельности, предпочитаемые формы такой активности, политические взгляды.

Заметим, что жизненный мир бесконечен и его можно представить по-разному. При исследовании такого объекта различные

системы классификации могут сосуществовать, дополнять друг друга или конкурировать друг с другом (Tippelt, 2015). Мы выбрали модель, основанную на теории потребностей К. Альдерфера (ERG-модель), считающуюся альтернативой теории потребностей А. Маслоу (Maslow, 1943). Структура потребностей по Альдерферу включает три их группы – это потребности в существовании (Existence), связях (Relatedness) и росте (Growth) (Alderfer, 1969). При этом данная структура не является строго иерархичной, потребности могут получать приоритет реализации временно, меняться в зависимости от возраста и конкретной ситуации.

Оценка студентами материальных условий их жизни, а также блок беспокоящих проблем включены в качестве эмпирических показателей в первый модус модели жизненного мира (потребность в существовании). Второй модус (потребность в связях) включил показатели социального самочувствия, такие как удовлетворенность жизнью и уверенность в завтрашнем дне, настроения и чувства, связанные с периодом обучения в вузе, отношениями в коллективе. Отметим, что показатели «удовлетворенность жизнью» и «уверенность в завтрашнем дне» отнесены ко второму модусу (потребность в связях), поскольку в логике исследования жизненного мира эти показатели у молодежи формируются главным образом в коммуникационной среде, напрямую коррелируя с шестой стадией развития личности по Э. Эриксону (интимность vs изоляция). Третий модус (потребности в росте) включил политические взгляды, эмиграционные настроения, реализацию личностного потенциала и предпочитаемые формы социально-политической активности (рис. 1).

Результаты исследования

Базовый модус жизненного мира – потребность в существовании – находится в студенческой среде на достаточно стабильном уровне. Хотя семьи подавляющего большинства опрошенных студентов не имеют больших доходов, наблюдаются положительные тенденции. Так, доход менее 20 тыс.

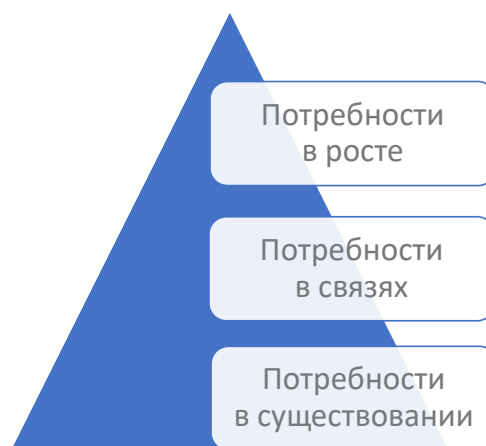

Рис. 1. Модель жизненного мира студентов

Источники: составлено авторами.

рублей на одного члена семьи характерен для 11,2% опрошенных, от 20 до 40 тыс. рублей – 40,8%. Четверть респондентов оценили свои доходы на одного члена семьи в сумму от 41 до 60 тыс. рублей (25,4%), и немного меньшее количество указали на доходы свыше 60 тыс. рублей (22,7%). Почти четверть опрошенных отметили, что жизнь их семьи за год значительно изменилась к лучшему (23,7%), немного улучшилась она у 27,8%. Иными словами, положительная динамика в экономическом положении семей имела более чем у половины студентов (51,5%). Негативная динамика наблюдалась у 18,5% опрошенных. У оставшихся 23,3% ничего не изменилось. Таким образом, большинство студентов ощущают позитивные изменения в положении своей семьи, что создает экономические условия для улучшения их социально-психологического самочувствия.

Следует учитывать и тот факт, что подавляющее большинство респондентов материально зависят от родителей или других людей: полностью – 39,2% и в средней мере – 30,4%, то есть ощутимая материальная зависимость характерна практически для 70% опрошенных. Зависят от других, но в небольшой степени, 18,9% студентов, и только 11,5% ответили, что обеспечивают себя сами.

Наблюдается слабая, но заслуживающая самостоятельного изучения связь материальной зависимости и удовлетворенности студентов своей жизнью в целом (табл. 1).

Таблица 1. Связь между параметрами «материальная зависимость» и «удовлетворенность жизнью» среди студентов, %

Материальная зависимость от родителей и других людей	Удовлетворенность жизнью		
	Удовлетворены	Затруднились ответить	Не удовлетворены
Сильно зависимы	78,2	4,6	17,3
Средне зависимы	68,0	9,2	22,9
Слабо/Независимы	72,5	9,2	18,3
В среднем по выборке	73,4	7,5	19,2

Источник: данные социологического опроса студентов РУТ (МИИТ).

Интересно, что в наибольшей мере удовлетворены жизнью студенты, которые в материальном плане сильно зависимы от других. Вероятно, опора на родительские ресурсы дает им дополнительные возможности. В то же время те, кто независим или незначительно зависим от других в своем материальном обеспечении, удовлетворены своей жизнью в большей мере, нежели те, кто оценил свою зависимость как среднюю. Возможно, что приобретение экономической самостоятельности приносит молодежи чувство удовлетворенности жизнью. И только группа «зависимых в средней степени» оказалась менее всего удовлетворена своей жизнью. По-видимому, эти студенты ощущают необходимость приобретения экономической самостоятельности, что дается им нелегко.

В целом опрошенные выражают оптимизм и удовлетворенность своей жизнью (73,4%). В разной степени не удовлетворены сегодняшней жизнью 19,2%, или практически пятая часть обследованных. Еще 7,5% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос, образуя колеблющееся меньшинство, настроения которого изменчивы и зависят от обстоятельств.

Удовлетворенность сегодняшней жизнью не может не соотноситься с наиболее общими представлениями людей о своем будущем. Согласно опросу, смотрят в будущее с оптимизмом большинство студентов: полностью уверены в завтрашнем дне

23,7%, скорее уверены – 38,1%. Таким образом, 61,7% респондентов испытывают уверенность в завтрашнем дне, что можно трактовать как положительный показатель. Конечно, есть и те, кто не так оптимистично смотрит в будущее. Скорее не уверены в завтрашнем дне 13% опрошенных и совершенно не уверены – 8,9%. Сумма долей этих двух категорий составляет 21,9%, что близко к количеству респондентов, неудовлетворенных своей сегодняшней жизнью (19,2%). Затруднились оценить свою уверенность в завтрашнем дне 16,3%: это количество значительно выше, чем число затруднившихся при ответе на вопрос об удовлетворенности своей сегодняшней жизнью (7,5%).

По аналогии с данными, представленными в таблице 1, рассмотрим, как связана материальная (не)зависимость и уверенность студентов в завтрашнем дне (табл. 2).

Таблица 2. Связь материальной зависимости студентов от родителей и других людей и их уверенности в завтрашнем дне, %

Материальная зависимость от родителей и других людей	Уверенность в завтрашнем дне			Итого
	Уверены	Затруднились ответить	Не уверены	
Сильно зависимы	64,0	12,2	23,9	100,0
Средне зависимы	62,7	17,0	20,3	100,0
Слабо- / Независимы	56,9	20,9	22,2	100,0
Итого	61,7	16,3	21,9	100,0

Источник: данные социологического опроса студентов РУТ (МИИТ).

Данные говорят о том, что именно работающие, т. е. материально независимые студенты, менее уверены в будущем по сравнению с теми, кто в той или иной мере материально зависим. Именно в этой группе не только доля уверенных в завтрашнем дне относительно меньше (56,9%), но и число затруднившихся с определением меры своей уверенности несколько выше, чем в двух остальных подгруппах. Возможно, им сложно успевать работать и учиться, из-за чего возникают ролевые конфликты и страдает перспективное планирование.

Студентам был задан вопрос, содержащий развернутый перечень проблем, с просьбой отметить те из них, которые беспокоят их в первую очередь (до семи проблем). Наиболее значимой для респондентов стала проблема нехватки времени (42,2%). Они обеспокоены безработицей среди молодежи, сложностями с трудоустройством (35,5%). Почти так же значимы напряженная политическая ситуация (33,7%) и материальные трудности (33,1%). Треть студентов отметили проблемы, связанные со здоровьем их самих или кого-то из членов их семьи (30,8%), плохим бесплатным медицинским обслуживанием и обеспечением лекарствами (26,6%). Невозможность реализации личного потенциала оказалась значимой проблемой для 26,2% респондентов.

Другие немаловажные проблемы – рост платы за жилье (23,1%), наплыв мигрантов

(22,7%), коррупция (21,3%), одиночество (духовное или физическое; 19,7%), депопуляция, деградация населения (19,5%), произвол чиновников и игнорирование интересов простых людей (18,5%), негативное воздействие СМИ (17,9%), угроза терроризма (17,9%).

Остальные проблемы оказались менее важными: отсутствие условий и невозможность качественного досуга и отдыха (14%), неблагоприятная экологическая ситуация (14%), обострение отношений на национальной и этнической почве (13,6%), недоступность для многих людей качественных товаров и услуг (13%), конфликты в семье (12,2%), высокий уровень преступности (10,8%), бездуховность общественной жизни (10,6%), алкоголизм и наркомания среди населения (9,3%), нехватка спортивных и культурных учреждений (6,7%), конфликты в вузе (6,3%) (рис. 2).

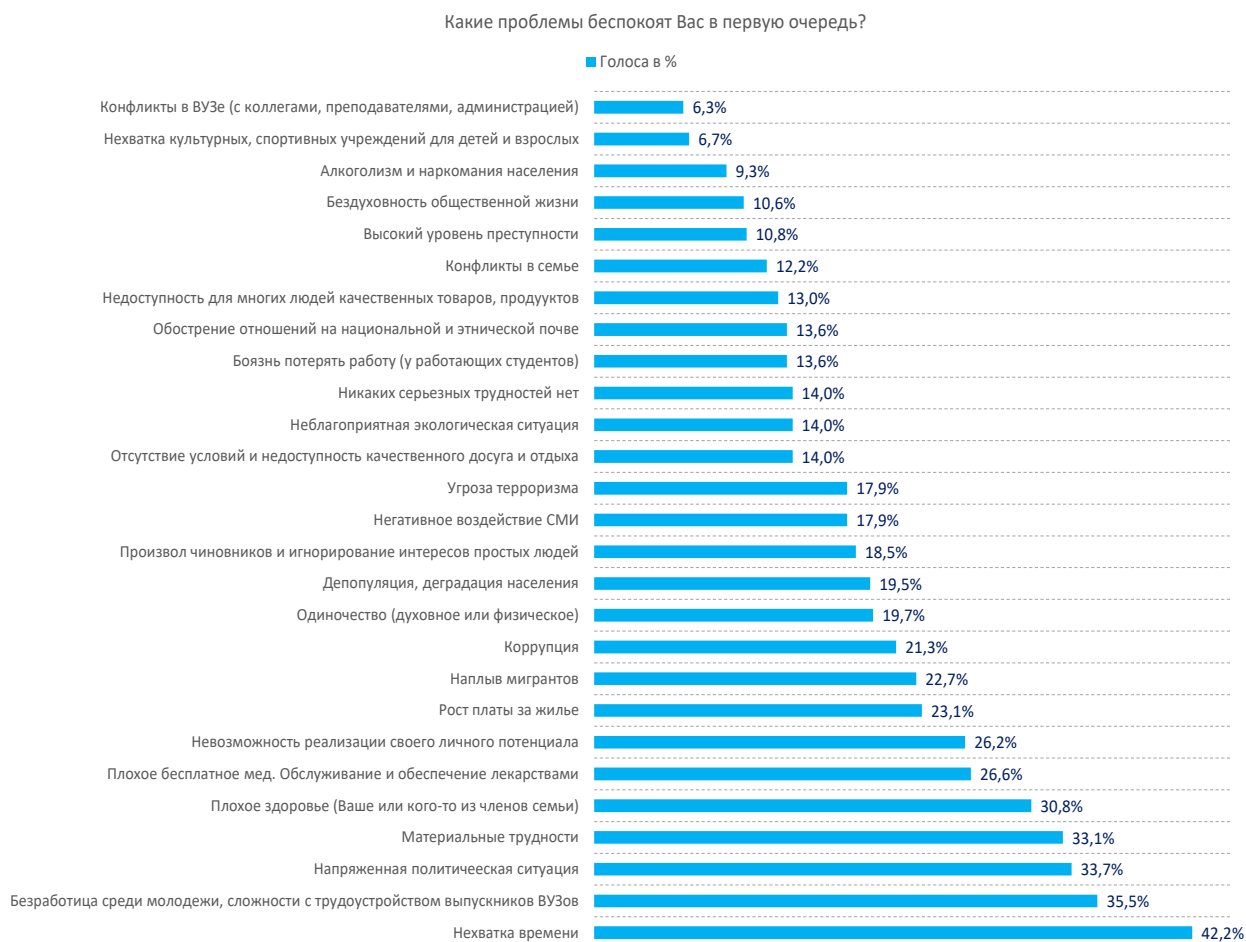

Рис. 2. Проблемы, которые беспокоят студентов*, %

*Вопрос предполагает множественный выбор.

Источник: данные социологического опроса студентов РУТ (МИИТ).

Рассмотрим настроения и чувства студентов, которые они наиболее часто испытывали со времени поступления в вуз. При ответе на соответствующий вопрос респонденты могли выбрать несколько вариантов, но не более трех.

Очевиден перевес настроений в положительную сторону. Так, чаще всего студенты отмечали варианты «удовлетворенность жизнью» и «наполненность жизни событиями, общением» (по 35,9%), а также «радость, счастье» (22,9%). К положительному спектру эмоций примыкает вариант, который выбирался не так часто, – «защищенность, уверенность в будущем» (13,8%).

В середине рейтинга ответов идут варианты «я стараюсь не поддаваться чувствам» (21,1%) и «затрудняюсь ответить» (18,8%). В сумме эти два варианта, не предполагающие указания на какие-то конкретные чувства и настроения, составляют 39%. Иными словами, такое количество опрошенных не указало на какие-либо чувства и настроения, испытываемые ими со времени поступления в вуз.

Негативные эмоции были указаны относительно небольшим количеством респондентов. Это прежде всего бесперспективность, апатия (14,0%), подавленность, депрессия (12,3%). Затем идут злость и раздражение (7,7%), одиночество и ненужность (6,9%). Конечно, даже если каждый десятый студент испытывает негативные эмоции, это должно являться предметом обеспокоенности для руководства вуза и общественности в целом.

Социальные эмоции отчасти отражаются в эмиграционных настроениях (табл. 3).

Отвечая на вопрос «В какой стране или объединении стран Вы хотели бы жить?», 50,5% опрошенных ответили «в России», еще 24,5% затруднились ответить, 3,7% сказали, что хотели бы жить в объединенном союзе России, Белоруссии, Казахстана. Указали на эмиграционные настроения (то есть хотели бы жить в иных странах, кроме вышеперечисленных) почти 21% опрошенных. Это количество, однако, существенно ниже, чем число студентов, указавших на желание

Таблица 3. Желаемые страны или объединения стран для жизни, %

Страна (объединение стран)	Количество респондентов
Россия	50,5
Затрудняюсь ответить	24,5
Объединенная Европа (Европейский союз)	9,5
Япония	5,3
Объединенный союз России, Белоруссии, Казахстана	3,7
Китай	3,7
США	2,8
Источник: данные социологического опроса студентов РУТ (МИИТ).	

учиться или жить за рубежом, в 2013 году из разных регионов России (Симонян, 2017) или в 2020 году – студентов смоленских вузов (Муращенкова, 2021). Конечно, сопоставлять данные разных опросов относительно эмиграционных настроений достаточно сложно. Тем не менее можно отметить некоторую тенденцию снижения эмиграционных настроений к 2023 году.

Теперь рассмотрим оценку отношений, складывающихся в коллективах студентов и в университете в целом. Такие социальные отношения напрямую связаны с социально-психологической обстановкой, влияющей как на настроения, так и на ценности студентов.

Подавляющее большинство студентов считают, что у них отношения с преподавателями прекрасные (52,1%) либо в целом неплохие (45%). Указали на ненормальные, тяжелые отношения с преподавателями только 1,4% опрошенных, еще 1,4% затруднились ответить на данный вопрос. Таким образом, можно сказать, что каких-либо значимых проблем в отношениях преподаватель – студент не отмечено.

Отношения студентов друг с другом также весьма хорошие: большинство (54,4%) считают свои отношения с другими студентами прекрасными, еще 42,2% – в целом неплохими, 2,2% затруднились ответить на вопрос, и только 1,2% сказали, что эти отношения являются ненормальными, тяжелыми.

Отношения с работниками деканата считают прекрасными 48,3% опрошенных, в целом неплохими – 39%, еще 11,1% затруднились дать ответ на этот вопрос, и только 1,6% сказали, что эти отношения являются ненормальными, тяжелыми. Вполне естественно, что далеко не все студенты имеют частые контакты с работниками деканата, в отличие от контактов с преподавателями и другими студентами – отсюда и более высокий процент затруднившихся ответить. Таким образом, каких-то значимых проблем не обнаружено и в этом комплексе отношений.

Несмотря на наличие успешных социальных контактов, желание студентов принимать участие в общественно-политической жизни невысоко. Хотели бы активно участвовать в общественно-политической жизни вуза, страны, города 29,8%, не хотели бы – 33,5% опрошенных, и еще 36,7% затруднились ответить на этот вопрос (рис. 3). Иными словами, по степени готовности принимать участие в общественно-политической деятельности студенты разделились на три примерно близкие по численности категории: «актив», «пассив» и «болото».

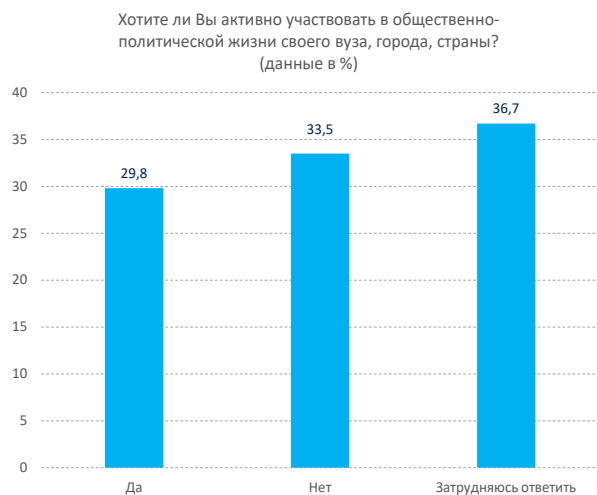

Рис. 3. Желание участвовать в общественно-политической жизни, %

Источник: данные социологического опроса студентов РУТ (МИИТ).

Студентам был задан вопрос о том, в какой форме они хотели бы реализовать

свои политические потребности (ответы на этот вопрос давали все респонденты независимо от ответа на предыдущий вопрос). Наибольшая доля опрошенных хотела бы реализовывать свои политические потребности посредством работы в общественных организациях и участия в выборах органов государственной власти (22,9 и 22,5% соответственно). Еще 17,2% предпочитают участвовать в общественно-политической жизни посредством членства в политических партиях, союзах, движениях; 10,1% ответивших предпочли бы работу в местном самоуправлении, и по 9,7% – участие в управлении коллективами, в которых они учатся, и работу в выборных органах государственной власти. Работу в социально-территориальных сообществах предпочли бы 4,1% студентов, а участие в политических акциях (митингах, шествиях, демонстрациях) – всего 3,7%.

Вопрос о том, достаточны ли, по их мнению, возможности молодежи для участия в политической жизни страны, разделил опрошенных, с некоторым перевесом в сторону тех, кто оценивает их как достаточные. Так, эти возможности считают вполне достаточными и скорее достаточными 12,2 и 30,0% соответственно, что в сумме составляет 42,2%. Напротив, полагают, что такие возможности недостаточны и скорее недостаточны 9,7 и 22,9% соответственно, что в сумме составляет 32,6%. Затруднились ответить на этот вопрос 25,2% респондентов, что является высоким показателем. Эти данные говорят о том, что дефицит внешних по отношению к личности ресурсов не является основной причиной политической и социальной пассивности.

Представляют интерес ответы на вопрос относительно политических взглядов студентов (рис. 4). Выяснилось, что большинство из них не может определить свои идейно-политические приоритеты: 35,8% сказали, что они вне политики, еще 28,4% затруднились ответить на вопрос о них. Таким образом, в сумме 64,2% опрошенных самоустранились от попытки сформулировать свои политические предпочтения.

Рис. 4. Политические взгляды студентов, %

Источник: данные социологического опроса студентов РУТ (МИИТ).

Мнения остальных 35,8% опрошенных распределились следующим образом: 12,6% – патриотические взгляды, 10,8% – социал-демократические взгляды, 7,3% – либеральные взгляды, 4,1% – коммунистические взгляды, 1,2% – монархические взгляды.

Таким образом, у трети студенческой молодежи есть желание принимать участие в общественно-политической деятельности, также чуть более трети сумели определить свои политические позиции. Общее распределение этих позиций показывает перевес в сторону патриотизма и социал-демократии.

Обсуждение результатов

Напомним, что методология исследования предполагала интерпретацию результатов согласно модели жизненного мира студенческой молодежи, включающей три модуса:

- потребность в существовании: материальные условия жизни, беспокоящие проблемы;

- потребность в связях: удовлетворенность жизнью и уверенность в завтрашнем дне (как напрямую зависящие от социальных коммуникаций и коммуникационной среды), настроения и чувства, связанные с периодом обучения в вузе, отношения в коллективе;

- потребности в росте: политические взгляды, эмиграционные настроения, реализация личностного потенциала, предпочитаемые формы социально-политической активности.

Рассматривая первый модус жизненного мира, отметим, что материально-экономические аспекты осмысления студентами своей жизни в подавляющем большинстве характеризуются осознанием материальной зависимости от других, желанием достичь самостоятельности и устойчивого положения. Очевидно, что студенты дневной формы обучения не имеют возможности полноценно материально обеспечивать себя сами. Эта нагрузка ложится в основном на плечи семей, что нередко вынуждает студентов совмещать работу с учебой. Это может в некоторых случаях приводить к психоэмоциональному напряжению, невозможности совместить обязанности работника и студента (Морозов и др., 2012). Потребность получить дополнительный заработок сопровождается недооценкой значимости посещения занятий в университете со стороны части студенчества (Калина, 2017).

Несмотря на это, жизненный мир опрошенных нами студентов с экономического ракурса выглядит двойственно: с одной стороны, имеет место ограниченность материальных средств и зависимость от других, с другой – наблюдается тенденция некоторого улучшения материального положения либо, по крайней мере, его достаточно стабильный характер.

Отметим, что высокая значимость проблемы нехватки времени перекликается с проблемой финансовой зависимости студентов, при которой они вынуждены совмещать учебу с работой.

Можно сказать, что проблемы здоровья и медицинского обслуживания важны для каждого человека, но именно в молодом возрасте эти проблемы часто отходят на второй план. Поэтому то, что значительная часть опрошенных отметила эти две проблемы, является сигналом о том, что потребность в медицинском обслуживании для современных студентов стала одной из

базовых. В частности, студенты проводят довольно много времени в очередях к врачу, им редко удается быстро записаться на прием (Чукреев, Калинин, 2023).

Итак, первый уровень модели жизненного мира – материальные условия жизни – представляется достаточно размытым, шатким. Студенты не чувствуют материальной защищенности, устойчивого положения. Им не хватает времени, чтобы все успеть, возможно, из-за слабости системы приоритетов.

Перейдем к рассмотрению второго модуса жизненного мира студентов. Отметим центральное положение этого модуса, соответствующее и выводам современных исследователей относительно того, что социальные связи, коммуникации, имеющие свойство сращивания «онлайн» и «офлайн» реальности, приняли на себя роль основных средств организации жизни молодежи (Зубок, 2022, с. 23).

Второй модус модели жизненного мира включает отношения в коллективе, настроения в период обучения в университете. Опрошенные однозначно говорят о том, что проблем во взаимоотношениях у них практически не возникает, а настроение у большинства связано с положительными эмоциями. Именно социальные отношения выступают в качестве сильного звена, «сцепляющего» жизненный мир молодежи. Таким образом, вторая ступень модели жизненного мира во многом компенсирует недостатки первой, студенты находят способы (в первую очередь за счет успешных социальных контактов, коммуникации) гармонизировать свое социальное самочувствие, хотя не у всех это получается одинаково успешно.

Социальное самочувствие обычно коррелирует с уровнем удовлетворенности своей жизнью (Симонович и др., 2023). Наличие у человека перспективы оказывает большое влияние на его жизненный мир, восприятие и оценку им своей социальной позиции. Неудовлетворенность жизнью и неуверенность в завтрашнем дне «идут нога об ногу». Напротив, имеющиеся перспективы ориентируют жизнедеятельность и выступают в

качестве целей, создают чувство уверенности в завтрашнем дне (Friedland, Morimoto, 2005). Видение будущего в значительной мере формируется как часть личностной социализации, взросления, умения ставить осознанные цели и достигать их. Более того, согласно исследованиям, ожидания молодых людей относительно будущего оказывают гораздо большее влияние на то, какими видами деятельности они будут заниматься и почему (Пушкарева и др., 2021). В нашем исследовании большинство респондентов характеризуются положительными настроениями и смотрят в будущее с оптимизмом.

Проблема невозможности реализации личностного потенциала по смыслу относится к третьему модусу жизненного мира. Она имеет высокую значимость в перечне проблем. Это также показывает наличие социальных трудностей у студентов, а также недостаток методов его выявления и помощи молодежи со стороны общества в целом. Следует отметить, что, согласно выводам исследователей, студенты чаще всего акцентируют внимание на внешних возможностях для реализации личностного потенциала, наличии доброжелательной обстановки и одновременно конкуренции (Суворова и др., 2019). В то же время они придают меньшее значение собственным ресурсам: постановке целей, активности в их достижении. Это говорит о зависимом характере жизненного мира студенческой молодежи, их привычке полагаться на других, будь то родители, учителя, организация или государство. Однако грамотно выстроенные вузовские коммуникации с применением информационных технологий могут повышать ценности саморазвития, личную ответственность студентов за этот процесс, формировать целеполагание и мотивацию при реализации личностного потенциала (Шутенко, Шутенко, 2023).

Заметим, что эмиграция в настоящее время слабо связана с материальным уровнем жизни, достатком, комфортными условиями проживания. Эмиграционные настроения можно интерпретировать двояким образом. Они выступают как свидетельство

либо ценностного кризиса, либо интереса к миру. В последнем случае интерес молодежи к другим странам и народам не является негативным фактором, напротив, его следует рассматривать как позитивное явление, характерное для молодых людей с активной жизненной позицией. Для реализации потребностей такой молодежи традиционно используются студенческие обмены, стажировки, экскурсии.

Говоря же о социокультурных, ценностных аспектах эмиграционных настроений, отметим, что представления студентов о ценностях и нормах разных культур размыты, многие о них даже не задумываются. Поэтому в данном случае требуется работа по распространению понимания культуры разных стран и народов, по популяризации российской культуры.

Вышесказанное свидетельствует о том, что третий модус модели жизненного мира студентов выглядит не просто размытым, а расколотым. Этот вывод в еще большей мере подтверждается оценками возможностей политического участия. Между представлениями студентов о важности социально-политической активности в их жизни мало полутонов: одни считают это важным, другие же полностью дистанцируются от общественной и политической деятельности, причем количество тех и других практически одинаково. Наибольшая часть опрошенных затрудняется оценить эту часть своих жизненных намерений. Идеологические представления среди студентов чрезвычайно слабы.

Согласно выводам отечественных исследователей, проблемы, ценностные ориентации студенчества в сфере политики отличаются непоследовательностью (Шутенко, Шутенко, 2023), интерес молодежи к политике носит фрагментарный характер (Соломатин, 2018). Ценности, определяющие комфортность и успешность их индивидуального существования, определяются студентами сходным образом вне зависимости от оценки ценностей патриотизма и гражданственности (Газиева, 2025). Однако некоторые зарубежные исследователи ука-

зывают на то, что молодые люди относятся к политическому участию иначе, чем старшие поколения. Они далеки от «большой политики», подразумевающей борьбу за объявляемые с трибун идеалы и принципы. Взамен они ищут «малую политику», или политику жизненного стиля, основанную на самовыражении и коммуникациях (Mathé, Sandahl, 2023). Этот тезис нуждается в дополнительной проверке и осмыслении относительно России.

Иными словами, потенциал общественно-политической активности опрошенных студентов достаточно высок, но во многом не раскрыт, значительная их часть предпочитает отказываться от явного участия в данном виде деятельности. Проблема состоит в том, каким образом сформировать и направить этот молодежный потенциал, чтобы он создавал позитивный вклад в социальное развитие как личности, так и общества. И для этого есть возможности: студенты готовы принять участие в разных конструктивных формах общественно-политической деятельности, протестные настроения среди них находятся на низком уровне. Молодые люди, имеющие опыт общественной деятельности, приобретают лидерские качества, учатся управлять коллективом или проектами, а также взаимодействовать с разными группами и воплощать в жизнь новые идеи.

Причиной расколотого характера третьего модуса жизненного мира студентов Института экономики и финансов РУТ (МИИТ) может являться то, что они зачастую просто не задумываются о том, что такое политическое участие, зачем оно нужно им лично, какой его уровень они считают достаточным для себя и своих товарищей по коммуникации. Но такое понимание должно рождаться не столько из теории, сколько в основном из практики участия в реальных делах. Оно возникает не в изоляции от других, а в активной коммуникации, развивающей чувство сопричастности «другому», группе. Однако на более глубоком уровне эти результаты могут быть объяснены сквозь призму концептуального положения ведущих отечественных исследователей: трансформационные процессы, происходящие в современ-

ных обществах, создают ситуацию смысловой неопределенности, связанную с деформацией всех привычных структур (Зубок, Чупров, 2008).

Выводы и заключение

Жизненный мир опрошенных студентов, смоделированный на основе трех основных модусов (потребность в существовании, потребность в связях, потребность в росте) представляется сфокусированным на втором модусе. Социальные отношения – сердце их жизненного мира. Именно на этом уровне они наиболее успешны и уверены, он приносит им реализацию основных социальных потребностей.

Настроения и чувства, напрямую зависящие от социальных отношений, также предстают в качестве динамичной, благополучной сферы жизненного мира, дающей студентам мотивацию для деятельности и

предохраняющей их от деструктивного поведения, конфликтов и девиаций.

Первый, материально-экономический, модус создает наибольшие проблемы и стрессы для обучающихся: они ощущают материальную зависимость от близких, необходимость подработок, что обуславливает снижение мотивации к учебе и острый дефицит временных ресурсов.

Наконец, третий модус жизненного мира характеризуется двойственностью: желанием принимать участие в социально-политической деятельности и одновременно отстранением, дистанцированием от нее. Социально-политическая сфера выступает в качестве периферии жизненного мира студентов, она их и притягивает, и отталкивает своей неопределенностью, что косвенно подтверждается размытостью идеологических представлений студенческой молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

- Газиева И.А. (2024). Социальная среда как фактор изменения ценностей студенческой молодежи // Высшее образование в России. Т. 33. № 2. С. 54–72. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-54-72
- Газиева И.А. (2025). Патриотизм как социальная ценность: восприятие студенческой молодежи // Социологическая наука и социальная практика. Т. 13. № 1. С. 142–169. DOI: 10.19181/snsp.2025.13.1.7
- Генисаретский О.И. (1995). Культурно-антропологическая перспектива. Москва: Русский институт. 215 с. URL: <https://rozamira.nl/lib/inoe/genisaretskij.htm> (дата обращения: 28.02.2026).
- Головчин М.А. (2024). Культурные модусы студенческой молодежи и их влияние на формирование жизненных планов // Высшее образование в России. Т. 33. № 6. С. 28–54. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-6-28-54
- Демидова И.Ф. (2008). Жизненный мир как основа профессионального становления студентов // Российский психологический журнал. № 2. С. 47–59.
- Ефимов В.С., Лаптева А.В. (2024). Концепт «студенческий опыт» с позиции философской антропологии и психологии развития // Высшее образование в России. Т. 33. № 3. С. 28–48. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-28-48
- Зубок Ю.А. (2022). Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. Т. 8. № 3. С. 10–30. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. (2008). Социальная регуляция в условиях неопределенности: теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. Москва: Academia. 266 с.
- Калина Н.М. (2017). Феномен трудовой занятости студентов в России: история и современность // Проблемы современной экономики. № 2 (62). С. 222–224.
- Мороз Н.А. (2021). Жизненный мир молодежи в условиях медиатизированной реальности // Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий: материалы VI международной конференции / Московский педагогический государственный университет, Институт социально-гуманитарного образования. Москва. С. 351–358. DOI: 10.37492/ETNO.2021.78.41.047

- Муращенко Н.В. (2021). Взаимосвязь ценностей и эмиграционных намерений студенческой молодежи г. Смоленска // Социальная психология и общество. Т. 12. № 1. С. 77–93. DOI: 10.17759/sps.2021120106
- Мамардашвили М.К. (1997). Психологическая топология пути. Москва. Пруст «В поисках утраченного времени». Санкт-Петербург: изд-во Русского Христианского гуманитарного института. Нева. 572 с. URL: <https://studall.org/all-158768.html> (дата обращения: 26.02.2026).
- Морозов Г.Б., Неволina Е.В., Лобут А.А. (2012). Работающий студент очной формы обучения: противоречие, ожидающее оптимального решения // Педагогическое образование в России. № 2. С. 253–257.
- Пржиленская И.Б. (2016) Жизненный мир и целевые установки российских студентов // Ценности и смыслы. № 4 (44). С. 22–29.
- Пушкарева Г.В., Михайлова О.В., Батоврина Е.В. (2021). Политические ориентации российского студенчества: региональный срез // Южно-российский журнал социальных наук. Т. 22. № 1. С. 19–33. DOI: 10.31429/26190567-22-1-19-33
- Салихова Н.Р. (2010). Контекстуально-уровневая модель жизненного пространства личности // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Т. 152. Кн. 5. С. 183–199.
- Симонович Н.Е., Баранов О.В., Зарубина Е.В. (2018). Влияние настроения на социальное самочувствие студента университета с позиции педагога // Молодежь и наука. № 8. С. 96.
- Симонян Р.Х. (2017). Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 6. С. 313–326. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.16
- Соломатин Я.И. (2018). Особенности и динамика политических ориентаций молодёжи российского мегаполиса в 2015–2018 гг. // Теория и практика общественного развития. № 8. С. 51–55. DOI: 10.24158/tipor.2018.8.9
- Суворова Е.В., Андреева О.В., Емец Т.В. (2019). Профессионально-личностный потенциал и параметры оценки его развития // Перспективы науки и образования. № 3 (39). С. 88–100. DOI: 10.32744/pse.2019.3.7
- Тощенко Ж.Т. (2015). Жизненный мир – методологическая характеристика социологии жизни // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. № 7 (150). С. 9–14.
- Чукреев М.П., Калинин Д.Е. (2023). Удовлетворенность качеством амбулаторно-поликлинической помощи студентов-медиков как элемент оценки действующей системы медицинского обслуживания // Сибирский журнал клинической и экспериментальной медицины. № 38 (1). С. 181–185. DOI: 10.29001/2073-8552-2023-38-1-181-185
- Шутенко Е.Н., Шутенко А.И. (2023). Механизмы активизации личностного потенциала студентов в условиях цифровизации вузовского обучения // Высшее образование в России. Т. 32. № 10. С. 91–114. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-91-114
- Шюц А. (2003). О множественности реальностей // Социологическое обозрение. Т. 3. № 2. С. 3–34.
- Шюц А. (2004) Феноменология и социальный мир. Москва: Логос. 416 с.
- Alderfer C.P. (1969) An empirical test of a new theory of human needs. *Organizational Behavior and Human Performance*, 4, 142–175. DOI: [https://doi.org/10.1016/0030-5073\(69\)90004-X](https://doi.org/10.1016/0030-5073(69)90004-X)
- Friedland L., Morimoto S. (2005) The changing lifeworld of young people: Risk, resume-padding, and civic engagement. In: *Circle Working Paper 40. Center for Information and Research on Civic Learning and Engagement (CIRCLE)*. University of Maryland. URL: https://www.researchgate.net/publication/234565249_The_Changing_Lifeworld_of_Young_People_Risk_Resume-Padding_and_Civic_Engagement_Circle_Working_Paper_40 (accessed 27.02.2026).
- Maslow A.H. (1943) A theory of human motivation. *Psychological Review*, 50(4), 370–396. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0054346>
- Mathé N.E.H., Sandahl J. (2023) Between the lifeworld and academia: Defining political issues in social science education. *Journal of Social Science Education*, 22(3). DOI: <https://doi.org/10.11576/jsse-5203>
- Tippelt R. (2015) Milieus and lifeworld research. *European Lifelong Learning Magazine*, 24.06. URL: <https://elmmagazine.eu/milieus-and-lifeworld-research/> (accessed: 27.02.2026)
- Úcar X. (2023) Ideas for mapping lifeworld and everyday life in practical social pedagogy. *Educational Theory*, 73, 593–614. DOI: <https://doi.org/10.1111/edth.12589>

- Solomatin Ya. I. (2018) Aspects and Dynamics of the Russian Megalopolis Youth's Political Views in 2015–2018. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 8, 51-55 (in Russian). DOI: 10.24158/tipor.2018.8.9.
- Tippelt R. (2015) Milieus and Lifeworld Research. *European Lifelong Learning Magazine*. URL: <https://elm-magazine.eu/milieus-and-lifeworld-research/> (accessed 27.02.2026).
- Toschenko Zh. (2015) Lifeworld – methodological characteristics of sociology of life. *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye» = RSUH/RGGU BULLETiN. Series: Philosophy. Sociology. Art Studies*. 7 (150), 9-14 (in Russian).
- Úcar X. (2023) Ideas for Mapping Lifeworld and Everyday Life in Practical Social Pedagogy. *Educational Theory*, 73, 593-614. <https://doi.org/10.1111/edth.12589>
- Zubok Y. A. (2022) Changing social reality: a reflection on theoretical and empirical aspects of sociological research on youth. *Research Result. Sociology and management*, 8 (3), 10-30. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2 (in Russian).
- Zubok Yu. A., Chuprov V. I. (2008) *Social regulation under conditions of uncertainty: theoretical and applied problems in the study of youth*. Moscow: Academia. 266 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наталья Юрьевна Матвеева – кандидат социологических наук, доцент, Российский университет транспорта (МИИТ) (Российская Федерация, 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9); Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (Российская Федерация, 105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5; e-mail: pmatveyev@yandex.ru)

Михаил Юрьевич Быков – кандидат исторических наук, доцент, Российский университет транспорта (МИИТ) (Российская Федерация, 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9; e-mail: bykmu@mail.ru)

Владимир Ярославович Красниковский – кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (Российская Федерация, 105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5; e-mail: krvl2007@yandex.ru)

Matveeva N.Yu., Bykov M.Yu., Krasnikovskii V.Ya.

LIFEWORLD MODES OF STUDENTS: SOCIOLOGICAL STUDY AT THE UNIVERSITY

The article provides an analysis of the life world of modern students based on a survey of students at the Russian University of Transport. The relevance of the problem is due to the focus on a holistic understanding of collective goals, behavioral motivations, and moods of young people in their relationship. This goal is achieved through social modeling. Three modes of the life world: the need for existence, the need for connections, and the need for growth are combined into a model that promotes a holistic understanding of the problem. The method of modeling the life world determined the novelty of the approach to the study and made it possible to arrive at significant results. The modes of the model are closely intertwined. The needs for existence act as a significant guideline when young people build their own life trajectory. The need for connections is realized quite fully: students do not experience problems in communication. They highly appreciate the level of relationships both within student groups and between students and teachers, and employees of dean's offices. Their life world is filled with communications, both in the real social environment and in the virtual space. The need for growth acts as a motivator: students often feel a lack of resources for self-realization, which can serve as the basis for dissatisfaction with life in some of them. They would like to be more active

in real socio-political actions, but they lack both the opportunities and political literacy for this. The life world of students can thus be imagined as a space with material foundations, permeated with communications, with needs for self-realization and inclusion in socio-political activities.

Life world, students, youth, political values, social problems, social communication, socio-political activity.

REFERENCES

- Alderfer C.P. (1969) An empirical test of a new theory of human needs. *Organizational Behavior and Human Performance*, 4, 142–175. DOI: [https://doi.org/10.1016/0030-5073\(69\)90004-X](https://doi.org/10.1016/0030-5073(69)90004-X)
- Chukreev M.P., Kalinkin D.E. (2023). Satisfaction with the quality of outpatient care for medical students as an element of the assessment of the current medical care system. *Sibirskii zhurnal klinicheskoi i eksperimental'noi meditsiny*, 38(1), 181–185. DOI: 10.29001/2073-8552-2023-38-1-181-185 (in Russian).
- Demidova I.F. (2008). The life world as the basis of students' professional development. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 2, 47–59 (in Russian).
- Efimov V.S., Lapteva A.V. (2024). The concept of “student experience” from the perspective of philosophical anthropology and developmental psychology. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 33(3), 28–48. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-28-48 (in Russian).
- Friedland L., Morimoto S. (2005) The changing lifeworld of young people: Risk, resume-padding, and civic engagement. In: *Circle Working Paper 40. Center for Information and Research on Civic Learning and Engagement (CIRCLE)*. University of Maryland. URL: https://www.researchgate.net/publication/234565249_The_Changing_Lifeworld_of_Young_People_Risk_Resume-Padding_and_Civic_Engagement_Circle_Working_Paper_40 (accessed 27.02.2026).
- Gazieva I.A. (2024). The social environment as a factor of changing the values of students. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 33(2), 54–72. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-54-72 (in Russian).
- Gazieva I.A. (2025). Patriotism as a social value: The perception of students. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 13(1), 142–169. DOI: 10.19181/snsp.2025.13.1.7 (in Russian).
- Genisaretskii O.I. (1995). *Kul'turno-antropologicheskaya perspektiva* [Cultural and Anthropological Perspective]. Moscow: Russkii institut. Available at: <https://rozamira.nl/lib/inoe/genisaretskij.htm> (accessed: 28.02.2026; in Russian).
- Golovchin M.A. (2024). Cultural modes of student youth and their influence on the formation of life plans. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 33(6), 28–54. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-6-28-54 (in Russian).
- Kalina N.M. (2017). The phenomenon of student employment in Russia: History and modernity. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2(62), 222–224 (in Russian).
- Mamardashvili M.K. (1997). *Psikhologicheskaya topologiya puti. Moskva. Prust “V poiskakh utrachennogo vremeni”* [The Psychological Topology of the Path. Moscow. Proust’s “In Search of Lost Time”]. Saint Petersburg: Izd-vo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta. Neva. Available at: <https://studall.org/all-158768.html> (accessed: 26.02.2026; in Russian).
- Maslow A.H. (1943) A theory of human motivation. *Psychological Review*, 50(4), 370–396. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0054346>
- Mathé N.E.H., Sandahl J. (2023) Between the lifeworld and academia: Defining political issues in social science education. *Journal of Social Science Education*, 22(3). DOI: <https://doi.org/10.11576/jsse-5203>
- Moroz N.A. (2021). The life world of youth in a mediatized reality. In: *Sovremennoe sotsial'no-gumanitarnoe obrazovanie: vektory razvitiya v god nauki i tekhnologii: materialy VI mezhdunarodnoi konferentsii* [Modern Socio-Humanitarian Education: Development Vectors in the Year of Science and Technology: Proceedings of the 6th International Conference]. Moscow. DOI: 10.37492/ETNO.2021.78.41.047 (in Russian).
- Morozov G.B., Nevolina E.V., Lobut A.A. (2012). Full-time working student: A contradiction awaiting an optimal solution. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2, 253–257 (in Russian).
- Murashchenkova N.V. (2021). Interrelation of values and emigration intentions of student youth of Smolensk. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 12(1), 77–93. DOI: 10.17759/sps.2021120106 (in Russian).
- Przhilenskaya I.B. (2016) The life world and goals of Russian students. *Tsennosti i smysly*, 4(44), 22–29 (in Russian).

- Pushkareva G.V., Mikhailova O.V., Batovrina E.V. (2021). Political orientations of Russian students: Regional cross-section. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*, 22(1), 19–33. DOI: 10.31429/26190567-22-1-19-33 (in Russian).
- Salikhova N.R. (2010). Contextual-level model of a person's living space. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 152(5), 183–199 (in Russian).
- Shutenko E.N., Shutenko A.I. (2023). Mechanisms for activating students' personal potential in the context of digitalization of university education. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 32(10), 91–114. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-91-114 (in Russian).
- Shyuts A. (2003). On the multiplicity of realities. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 3(2), 3–34 (in Russian).
- Shyuts A. (2004) Fenomenologiya i sotsial'nyi mir [Phenomenology and the Social World]. Moscow: Logos.
- Simonovich N.E., Baranov O.V., Zarubina E.V. (2018). The influence of mood on the social well-being of a university student from the position of a teacher. *Molodezh' i nauka*, 8, 96 (in Russian).
- Simonyan R.Kh. (2017). Migration sentiments of Russian youth: a regional aspect. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 6, 313–326. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.16 (in Russian).
- Solomatin Ya.I. (2018). Features and dynamics of the political orientations of the youth of the Russian metropolis in 2015–2018. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 8, 51–55. DOI: 10.24158/tipor.2018.8.9 (in Russian).
- Suvorova E.V., Andreeva O.V., Emets T.V. (2019). Professional and personal potential and parameters for assessing its development. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 3(39), 88–100. DOI: 10.32744/pse.2019.3.7 (in Russian).
- Tippelt R. (2015) Milieus and lifeworld research. *European Lifelong Learning Magazine*, 24.06. Available at: <https://elmmagazine.eu/milieus-and-lifeworld-research/> (accessed: 27.02.2026)
- Toshchenko Zh.T. (2015). The life world – a methodological characteristic of the sociology of life. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*, 7(150), 9–14 (in Russian).
- Úcar X. (2023) Ideas for mapping lifeworld and everyday life in practical social pedagogy. *Educational Theory*, 73, 593–614. DOI: <https://doi.org/10.1111/edth.12589>
- Zubok Yu.A. (2022). Changing social reality: Reflection on theoretical and empirical aspects of youth sociological research. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie*, 8(3), 10–30. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2 (in Russian).
- Zubok Yu.A., Chuprov V.I. (2008). *Sotsial'naya regulyatsiya v usloviyakh neopredelennosti: teoreticheskie i prikladnye problemy v issledovanii molodezhi* [Social Regulation in Conditions of Uncertainty: Theoretical and Applied Problems in Youth Research]. Moscow: Academia.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia Yu. Matveeva – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Russian University of Transport (MIIT) (9, Obraztsov Street, Moscow, 127994, Russian Federation); Bauman Moscow State Technical University (5, Bauman Street, Moscow, 105005, Russian Federation; e-mail: pmatveyev@yandex.ru)

Mikhail Yu. Bykov – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Russian University of Transport (MIIT) (9, Obraztsov Street, Moscow, 127994, Russian Federation; e-mail: bicmy@mail.ru)

Vladimir Ya. Krasnikovskii – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University (5, Bauman Street, Moscow, 105005, Russian Federation; e-mail: krvt2007@yandex.ru)